

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 133–151.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 3 (108), pp. 133–151.

Научная статья

УДК 81'44; 811.161.1; 811.111

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-10>

**Концептуализация *страха* в русских и английских паремиях:
сопоставительный аспект**

Любовь Алексеевна Ермакова^{1✉}, Светлана Юрьевна Лаврова²

¹Костромской государственной университет,
Кострома, Россия,

¹s.eadem@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-9263-2747>

²Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,

²llavrov20@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3628-3463>

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу русских и английских паремий с концептуальным смыслом ‘страх’. Особое внимание уделяется системе средств выражения оценочной семантики исследуемых паремиологических конструкций. На основании сопоставления паремий двух языков доказывается, что искомые концепты обладают преимущественно негативными коннотациями; их вербализация осуществляется в паремиях на основе причинно-следственных отношений оценочного характера. Новизну данной работы обуславливает сопоставительный анализ явления страха как концептуализированной сущности в русских и английских паремиях, рассмотренного в конкретных координатах оценочной каузации, поведенческой нормы субъектов паремий и характеристики хронотопа, в котором осуществляется референция.

Ключевые слова: русские и английские паремии, концептуальный смысл, семантика ‘страх’ / ‘fear’, сопоставление

Для цитирования: Ермакова Л. А., Лаврова С. Ю. Концептуализация *страха* в русских и английских паремиях: сопоставительный аспект // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 133–151. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-10>.

Conceptualization of *fear* in Russian and English paroemias: comparative aspect

Liubov A. Ermakova^{1✉}, Svetlana Yu. Lavrova²

¹Kostroma State University,
Kostroma, Russia,

¹s.eadem@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-9263-2747>

²Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,

²llavrov20@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3628-3463>

Abstract. The article deals with a comparative analysis of Russian and English paroemias with the conceptual meaning of ‘fear’. Particular attention is paid to the system of language means expressing the evaluative semantics of the paremiological constructions under study. The comparison of paroemias in two languages proves that the target concepts have predominantly negative connotations; their verbalization is carried out in paroemias on the basis of cause-effect relations of an evaluative nature. The novelty of this paper lies in a comparative analysis of the *fear* phenomenon as a conceptualized essence in Russian and English paroemias. The concept of fear is studied in specific coordinates of evaluative causation, the behavioral norm of the paroemia subjects and the characteristics of the chronotope in which the reference is realised.

Keywords: Russian and English paroemias, conceptual meaning, semantics of ‘strakh’ / ‘fear’, comparative analysis

For citation: Ermakova L. A., Lavrova S. Yu. Conceptualization of *fear* in Russian and English paroemias: comparative aspect. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 3 (108), pp. 133–151. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-10>.

Введение

Страх, отличаясь яркой эмоциональной окрашенностью, обуславливает соответствующее физиологическое и ментальное состояние человека, осознающего конечность жизни и непредсказуемость окружающего мира. Исследования, посвященные концептуальному анализу такого феномена, как *страх*, разноплановы и имеют место во всех гуманитарных науках: от философии (С. Кьеркегор¹, А. Вэлленс², Л. Свендсен³, Н. А. Васильева⁴, А. А. Гришин⁵ и др.) до лингвистики (С. В. Зайкина⁶; Л. В. Воронин⁷; Н. В. Кириллова⁸; И. В. Захаренко, Н. Б. Нестерова⁹; О. А. Подлесова¹⁰; Т. И. Попович¹; Т. С. Глушкова²; А. Ф. Аветисян³; В. В. Галанина⁴ и др.). Отме-

¹ Кьеркегор С. Страх и трепет. Москва: Республика, 1993. 383 с.

² Вэлленс А. де. Заметки о понятии страха в современной философии // Феномен человека: Антология / составитель П. С. Гуревич. Москва: Высшая школа, 1993. С. 297–306.

³ Свендсен Л. Философия страха. Москва: Прогресс-Традиция, 2010. 288 с.

⁴ Васильева Н. А. Феномен страха: онтологический статус и пути преодоления страха // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 228–231.

⁵ Гришин А. А. Феномен ужаса: этико-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново: [б. и.], 2015. 21 с.

⁶ Зайкина С. В. Эмоциональный концепт «страх» в английской и русской лингвокультурах (сопоставительный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: [б. и.], 2004. 24 с.

⁷ Воронин Л. В. Концепт «страх» в русском и немецком языках (контрастивный анализ на материале произведений М. Булгакова, К. Тухольского и их переводов на английский язык): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2005. 17 с.

⁸ Кириллова Н. В. Концептуализация эмоции страха в разноструктурных языках (на материале русского, английского и чувашского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары: [б. и.], 2007. 30 с.

⁹ Захаренко И. В., Нестерова Н. Б. Представления о «страхе» в русской лингвокультуре (по данным проведенного эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / под редакцией В. В. Красных, А. И. Изотова. Москва: МАКС Пресс, 2012. Вып. 44. С. 54–62.

¹⁰ Подлесова О. А. Английские лингвокультурные концепты отрицательных эмоций “fear” – “terror” // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 5 (106). С. 75–79.

Отметим, что целый ряд трудов, в которых нашло отражение изучение феномена *страха*, посвящен его языковым и концептуальным особенностям в структуре интересующих нас паремиологических конструкций (С. В. Зайкина⁵; Е. В. Иванова⁶; К. О. Банюкина, М. Ю. Романюк⁷; И. В. Привалова⁸ и др.).

Однако несмотря на интерес исследователей как к семантике специфического явления *страха*, так и к употреблению афористичных высказываний, репрезентирующих концепт «Страх», проблема языковой идентификации данного феномена не теряет своей значимости.

Актуальность выбранной темы обусловлена интересом к парадигме современных направлений, связанных с изучением глубинной семантики паремиологических конструкций различных языков. Устойчивые, воспроизводимые в речи высказывания, обладающие высоким эмоционально-оценочным потенциалом, привлекают лингвистов в качестве формул-сентенций, отражающих специфику менталитета стран, в языке которых они выявляются.

Особое внимание в настоящей статье уделяется работам сопоставительного характера, позволяющим не только детально описать глубинную семантику поговоров, но и провести концептуально-фреймовый анализ референциальных ситуаций, описанных в них. Межязыковые сходства и различия в концептуализации эмоций на

¹ Попович Т. И. Актуализация каузаторов эмоционального концепта *страх* (на материале современного англоязычного художественного дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21): в 2 ч. Ч. 1. С. 133–136.

² Глушкова Т. С. Репрезентация концепта «страх» в русском языке (на материале лексикографических источников, поговоров и текстов социальной рекламы) // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 4. С. 974–989.

³ Аветисян А. Ф. Сопоставительный анализ вербальных и невербальных репрезентантов концепта *страх* (на материале евангельских текстов и романа Ч. Айтматова «Плаха») // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 3. С. 103–110.

⁴ Галанина В. В. Концептуализация страха: проблема лингвистического анализа эмоций (на материале диалектной речи) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сборник материалов VII (XXI) Международной научно-практической конференции молодых ученых (16–18 апреля 2020 г.) / под редакцией А. Г. Кожевниковой. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2020. Вып. 21. С. 77–80.

⁵ Зайкина С. В. Синтаксическая прагматика английских и русских пословиц и поговорок, объективирующих страх // Проблемы современной лингвистики: сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2003. Вып. 2. С. 22–27.

⁶ Иванова Е. В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2003. 38 с.

⁷ Банюкина К. О., Романюк М. Ю. О классификации поговоров, содержащих компоненты семантического поля «Страх» в русском и английском языках // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 1 (176). С. 25–32.

⁸ Привалова И. В. Аксиологический компонент поговоров: специфика и роль в межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 3. С. 143–157.

материале русского и английского языков, по В. Ю. Апресяну¹, демонстрируют несхожесть и в картине мира их носителей.

Сопоставление рассматривается как общенаучный метод, для применения которого обязательно соблюдение определенных условий: в лингвистике таковыми являются сформулированные исследователем основания для соотнесения языковых единиц. Как отмечает И. А. Стернин, интерес к изучению национальной специфики семантики служит одним из поводов для обращения к сопоставлению². Сфера традиций и привычек народа, отраженная в паремиях, обуславливает необходимость сравнения ее особенностей в различных языковых менталитетах.

Объектом исследования в данной работе являются паремии с семантикой 'страх' / 'fear' в русском и английском языках. *Предметом* изучения служит система средств выражения оценочной семантики в паремиологических конструкциях двух языков.

Цель работы состоит в обнаружении сходств и различий в концептуализации *страха* в русском и английском языках, а также в определении параметров варьирования эмоциональной оценочности данного смысла в русских и английских паремиях. Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) рассмотреть историю вопроса исследования паремий с семантикой 'страх' в лингвистической литературе;
- 2) выявить и описать интегральные и дифференциальные семантические признаки, присущие концептуальным феноменам *страх* / *fear*;
- 3) провести сопоставительный анализ паремий русского и английского языков для установления сходств и различий в особенностях концептуализации *страха* в искомым единицах.

Материалом для исследования послужили русские и английские паремии, собранные с помощью метода сплошной выборки в корпус высказываний с семантикой 'страх'. В качестве источников паремий были определены два авторитетных словаря: «Пословицы и поговорки русского народа»³ В. И. Даля и "The Oxford Dictionary of English Proverbs"⁴ (1949).

Основная часть

Обратимся непосредственно к проблематике нашей работы. Для выявления специфики семантики 'страх' необходимо провести лингвокогнитивный анализ в сопоставительном аспекте на основе следующего алгоритма:

¹ Апресян В. Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 19–51.

² Стернин И. А., Стернина М. А. Сопоставление как лингвистическая методология // Сопоставительные исследования 2015 / под редакцией М. А. Стерниной. Воронеж: Истоки, 2015. С. 4.

³ Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2000. 606 с.

⁴ The Oxford Dictionary of English Proverbs / compiled by W. G. Smith. Oxford: Clarendon Press, 1949. 645 p. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.227228> (дата обращения: 11.03.2022).

1) установить значения лексем *страх* / *fear* (рассмотреть номинации в толковых словарях; определить наличие репрезентаторов деривационного и смыслового характера; изучить описание синонимических и антонимических рядов данных лексем);

2) дать характеристику употреблений лексем с семантикой 'страх' / 'fear' в структуре русских и английских поговоров лексикографического дискурса (нас будут интересовать референциальные и инференциальные смыслы толкования данных единиц и их репрезентаторов при конкретном употреблении, расширение семантики смысла 'страх' / 'fear', оценочная составляющая лексем в структуре поговоров как русского, так и английского языков);

3) на основе проанализированного материала сформировать представление о концептуальном смысле поговоров с семантикой 'страх' / 'fear': в качестве выводного знания подразумевается репрезентация паремиологических концептов «Страх» / «Fear» в русском и английском языках, а также сопоставление их смысловых пересечений и различий.

Доказано, что данный тип концептов относится к эмоциональным культурным концептам, или концептам эмоциональных состояний человека (emotional reaction). В работе В. Ю. Апресяна представлено систематическое описание межъязыковых сходств и различий в концептуализации эмоций на материале русского и английского языков; ученый доказал, что «в обоих языках используются одни и те же метафорические средства для обозначения <...> типа поведения, вызванного страхом. Негативно окрашенная метафора страха строится на физиологической симптоматике страха у людей и у животных»¹. Однако лингвист В. И. Шаховский утверждает, что идентичные эмоциональные культурные концепты разных стран обладают неодинаковой спецификой языкового выражения; это позволяет исследователям сравнивать языки с учетом дальнейшего изучения картин мира различных народов². В статье И. В. Барсуковой проводится сопоставительный анализ трактовок культурных концептов эмоциональных состояний, предложенных отечественными и зарубежными специалистами с точки зрения оценочных, регуляторных и когнитивных компонентов эмоций³. Особое внимание уделяется известной теории польского лингвиста А. Вежбицкой, считающей, что «человеческая интерпретация собственных эмоций зависит от лексической “сетки координат”, которую дает им родной язык»⁴.

Немало работ посвящено подробному анализу конкретных концептов. В труде Ю. С. Скворцовой, рассматривающей семантику концепта «Страх» и средства его вербализации в русском и французском языках, отмечается, что связь между семантикой слов, вербализующих концепт, и их сочетаемостью с другими лексическими

¹ Апресян В. Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 42.

² Шаховский В. И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты // Языковая личность: культурные концепты: сборник научных трудов / под редакцией В. И. Карасика. Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. С. 122–133.

³ Барсукова И. В. Систематизация лингвистических концептов эмоциональных состояний // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 4 (63). С. 13–18.

⁴ Там же. С. 14.

единицами не является абсолютной и однозначно предсказуемой¹, что подтверждают и результаты нашего исследования паремий. В статье И. Вотяковой и Л. Килиной рассмотрены две важные семантические зоны, характеризующие словообразовательное гнездо концепта «Страх», – это действие и признак. Лингвисты отмечают, что субъект не имеет производных в структуре словообразовательного гнезда существительных, репрезентирующих данный эмоциональный концепт². Такое наблюдение оказывается интересным в контексте анализа выбранных нами паремий.

В исследовании С. В. Зайкиной, посвященном изучению эмоционального концепта «Страх» в русской и английской лингвокультурах, указано, что «для русского человека переживание страха представляет собой глубокое, мучительное чувство, затрагивающее душу, а для англичанина переживание страха сопряжено с внешними физическими неудобствами»³. Кроме этой особенности восприятия и оценки выше-названного явления отмечается, что в английском языке существует тенденция к акцентированию на манипулятивной функции страха, а в русском языке чаще описана сама симптоматика страха, переживание человека по этому поводу⁴.

В статье Т. И. Попович заостряется внимание на актуализации каузаторов эмоционального концепта «Страх» в современном англоязычном художественном дискурсе. Автор утверждает, что доминируют биологический, социальный, дезинтеграционный и моральный каузаторы, демонстрируя значимость негативного эмоционального состояния субъекта⁵.

И. В. Захаренко и Н. Б. Нестерова, проведя свободный ассоциативный эксперимент с носителями русского языка, устанавливают следующее: концепт «Страх» исключительно многогранен по своей семантике, поскольку доминантные ассоциации указывают на физические проявления страха и на явления, внушающие страх; на враждебные человеку существа и на животных, птиц, растений; на цветовые эмоции и т. д.⁶ Отметим, что практически все обнаруженные с помощью эксперимента эмоции находят воплощение в русских и английских паремиях.

Л. В. Воронин, описывая концепт «Страх» в русском и немецком языках, констатирует, что «страх – это активно действующий враг, совершающий насилие над че-

¹ Скворцова Ю. С. Семантика страха и средства ее вербализации в русском и французском языках. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Skvortsova.htm> (дата обращения: 11.03.2022).

² Вотякова И., Килина Л. Словообразовательное гнездо как способ репрезентации концепта «страх» в русском языке // Русистика и современность. Старые вопросы, новые ответы / под редакцией И. Любохи-Круглик и др. Katowice: Śląsk; Stowarzyszenie Inicjatyw Wydawniczych, 2017. С. 353.

³ Зайкина С. В. Эмоциональный концепт «страх» в английской и русской лингвокультурах (сопоставительный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: [б. и.], 2004. С. 23.

⁴ Там же.

⁵ Попович Т. И. Актуализация каузаторов эмоционального концепта *страх* (на материале современного англоязычного художественного дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21): в 2 ч. Ч. 1. С. 133–136.

⁶ Захаренко И. В., Нестерова Н. Б. Представления о «страхе» в русской лингвокультуре (по данным проведенного эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / под редакцией В. В. Красных, А. И. Изотова. Москва: МАКС Пресс, 2012. Вып. 44. С. 54–62.

ловеком, способный оказывать пагубное воздействие на психику человека и даже убивать»¹.

Анализируя семантическое поле и синтаксическую структуру словосочетаний с лексемой *страх* во французском языке, Л. Штребель отмечает, что важную роль в концептуализации страха играет интенсивность эмоции, которая проявляется при непосредственном переживании страха, а также в его языковой объективации². С психолингвистической точки зрения на материале английского, немецкого и некоторых других языков страх рассмотрен, например, в статье А. Чемберлена “On the Words for ‘Fear’ in Certain Languages. A Study in Linguistic Psychology”³.

Таким образом, результаты анализа работ, в которых исследуется явление страха, подтверждают, что субъект речи пытается с помощью вербализации защититься от опасного чувства, дать ему название и оценочную характеристику для того, чтобы иметь над ним определенный контроль.

Далее более подробно рассмотрим специфику концептуальной семантики как русских, так и английских поговорок на примере отобранного нами языкового материала. Принимая во внимание существующие подходы лингвистов, отражающие специфику концепта «Страх», мы предлагаем фрагмент классификации, составленной нами с учетом критерия сущностной концептуализации страха, выявленной на основе паремиологических употреблений в русском и английском языках.

Наше исследование базируется на определении значения лексемы *страх*, представляющего собой семантическую сущность со следующими ядерными позициями: СТРАХ¹ – 1. *только ед.* Состояние крайней тревоги и беспокойства от испуга, от грозящей или ожидаемой опасности; 2. *только мн.* Представления, события или предметы, пугающие чем-н., вызывающие чувство боязни, ужаса, опасения (*разг.*); 3. *только ед.* Риск, ответственность за исход чего-н., за совершенные действия. СТРАХ², *нареч. (разг. фам.)*. Очень, чрезвычайно, сильно⁴.

Для выявления понятийного аспекта концепта “Fear” в английском языке обратимся к англоязычным толковым словарям. Слово *fear* имеет следующие значения: 1. The emotion of pain or uneasiness caused by the sense of impending danger, or by the prospect of some possible evil. 2. An instance of the emotion; a particular apprehension of some future evil. 3. A state of alarm or dread. 4. Apprehension or dread of something that

¹ Воронин Л. В. Концепт «страх» в русском и немецком языках (контрастивный анализ на материале произведений М. Булгакова, К. Тухольского и их переводов на английский язык): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2005. С. 12.

² Ströbel L. Linguistic Realizations of the Concept of FEAR // Meaning, Frames, and Conceptual Representation / edited by T. Gamerschlag etc. Düsseldorf: Düsseldorf University Press, 2015, pp. 219–236. <https://doi.org/10.1515/9783110720129-011>.

³ Chamberlain A. F. On the Words for “Fear” in Certain Languages. A Study in Linguistic Psychology // The American Journal of Psychology. 1899. Vol. 10, no. 2. P. 302–305. <https://doi.org/10.2307/1412486>.

⁴ Страх // Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией Д. Н. Ушакова. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных слов, 1940. Т. 4: С–Ящурный. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/18/us454911.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 11.03.2022).

will or may happen in the future. 5. Apprehensive feeling towards anything regarded as a source of danger, or towards a person regarded as able to inflict injury or punishment. 6. A mingled feeling of dread and reverence towards God. 7. Solicitude, anxiety for the safety of a person or thing. 8. Ground or reason for alarm¹; 1. The feeling you get when you are afraid or worried that something bad is going to happen. 2. The possibility or danger that something bad might happen²; 1. An unpleasant emotion or thought that you have when you are frightened or worried by something dangerous, painful, or bad that is happening or might happen³. В качестве глагола лексема *fear* употребляется в следующих значениях: 1. To be frightened of something or someone unpleasant. 2. To be worried or frightened that something bad might happen or might have happened⁴.

Сопоставим основные семы вышеуказанных слов для того, чтобы определить границы номинативного поля: «страх» в русском языке: 1) испуг, боязнь, ужас, тревога, беспокойство, опасение (чувство или состояние, в том числе в ожидании чего-либо); 2) события и предметы, вызывающие страх (причина, каузатор страха); 3) богобоязненность; “*fear*” в английском языке: 1) alarm, anxiety, uneasiness, dread, apprehension (чувство / состояние); 2) possibility, danger (опасность, возможность чего-то нежелательного); 3) a feeling of dread and reverence towards God (чувство страха и благоговения перед Богом). Отметим ряд различий в семантическом представлении страха, характерных для носителей сопоставляемых языков. В русском языке присутствует сема ‘испуг’, подчеркивающая внезапность рассматриваемого чувства; кроме того, релевантным является семантический компонент ‘риск’, актуализирующий признак ответственности за совершенное действие. Слово *страх* как наречие имеет значение чрезмерности качества или признака. В английском языке выделяются семы ‘pain’ (боль), ‘evil’ (зло, беда), ‘injury’ (рана, повреждение), ‘punishment’ (наказание), ‘solicitude’ (забота, внимательность), которые уточняют возможную причину, вызвавшую чувство страха. Страх связан с вполне определенными психофизиологическими (pain, injury) и социальными (punishment) угрозами, а также морально-этическими нормами (evil, solicitude).

В качестве деривационных репрезентаторов страха в русских паремиях выступают прежде всего прилагательное *страшный*, наречие *страшно*, слово категории состояния *страшно*. В целом «дериваты лексемы *страх* – *страшилище*, *страшила*, *страшить*, *страшливый*, *страшный*, *страшенный*, *страхотный*, *страшно*, *стращать* используются в языке очень широко, причем, как правило, в прямом значении, сохраняя инвариантную сему ‘состояние, эмоция страха’»⁵. Деривационные репре-

¹ Fear // Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/oed2/00083015;jsessionid=3DC39204AB58F4737AC15CA47651324D> (дата обращения: 11.03.2022).

² Fear // Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/ldoce/fear> (дата обращения: 11.03.2022).

³ Fear // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/fear> (дата обращения: 11.03.2022).

⁴ Там же.

⁵ Беловольская Л. А. Семантический объем лексем *страх* – *страшно* в пространстве русского языка // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 1. С. 83.

зентаторы исследуемого нами явления в английских паремиях ограничены лексемой *fearful* (*As fearful as Plutus*).

Номинантами эмоции *страха* служат следующие синонимичные лексемы: в русском языке – *паника, фобия, жуть, испуг, ужас, тревога, опасение, опасность, боязнь*; в английском – *alarm, anxiety, dread, fearfulness, fright, horror, panic, scare, terror, trepidation*. В качестве антонимов к слову *страх* в русском языке выступают *смелость, доверие, доблесть, самоуверенность, бесстрашие, любопытство, отвага, покой, храбрость*; в английском – *bravery, courage, courageousness, daring, dauntlessness, doughtiness, fearlessness, fortitude, gallantry, hardihood, intrepidity, intrepidness, stoutness, valor*.

Среди наиболее популярных ассоциаций с лексемой *страх* в русском языке можно отметить такие, как *ужас, боязнь, темнота, фобия, испуг, бояться, страшно, высота, чувство, ночь*; в английском – *panic, anxiety, dread, emotion, phobia, risk, fright, fearfulness, concern, awe, horror, afraid, intimidation, apprehension, worry*¹.

Обозначим основную проблематику анализа данных лексем как в их одиночном употреблении, так и в сопоставлении между собой. Результаты исследования языкового материала свидетельствуют о том, что явление страха как концептуализированной сущности может быть рассмотрено в определенных координатах. К ним мы относим **оценочную каузацию**, сопровождаемую наличием поведенческой **нормы** и **хронотопа** (в его рамках осуществляется референциальная ситуация).

Каузация понимается нами, вслед за Г. А. Золотовой, как «выражение причинно-следственных отношений, в которых воздействие субъекта или события вызывает действие, состояние, изменение качества другого субъекта»². Мы разделяем точку зрения Л. Г. Ефановой, определяющей норму как «общенаучную категорию, отражающую наиболее общие и значимые законы природы, общества и мышления»³. Норма может обладать свойствами идеала, возникающего на основании представления человека о благе, а также стереотипа, посредством которого формируются представления человека о взаимодействии его с миром⁴. Хронотоп как понятие, получившее свое наполнение в гуманитарных науках, ввел философ М. М. Бахтин⁵, показав взаимосвязь времени и пространства в репрезентирующих его языковых единицах.

Для определения специфики референциального и инференциального смысла *страха* в структуре паремий обратимся к наличию в них вышеуказанных координат: *У самого берега и море не страшно* (пространство, оценка); *Кто смел, тот наперед поспел* (оценка, время); *Нечего тому страшиться, кто ничего не боится* (норма);

¹ Fear // Related Words. URL: <https://relatedwords.org/relatedto/fear> (дата обращения: 11.03.2022).

² Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. Москва: Наука, 2004. С. 267.

³ Ефанова Л. Г. Норма как философская и семантическая категория // Вестник науки Сибири. 2015. № 1 (16). С. 70.

⁴ Там же.

⁵ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Москва: Художественная литература, 1975. 504 с.

Правда страха не ведает: сама страхи убивает; Страху в глаза гляди, не смигни, а смигнешь – пропадешь; Где закон, там и страх; Иду вперед, лучше страх не берет; Пока молод, не страшен ни жар, ни холод (каузация); Страчай того, кто не смыслит ничего!; У страха глаза велики (оценка) и т. п. В английском языке обнаруживаем следующие пословицы: *He that lives ill, fear follows him; Do right and fear no man; When we have gold we are in fear; when we have none we are in danger; To have money is a fear, not to have it a grief; He is never likely to have a good thing cheap that is afraid to ask the price (каузация); Fear (suspicion) is one part of prudence; There is no medicine (remedy) for fear (but cut off the head); Fear nothing but sin; To fright a bird is not the way to catch her (норма); All the weapons of war (arms of England) will not arm fear; Fools rush in where angels fear to tread; Foolish fear doubles danger; He that fears death lives not; Fear has a quick ear (оценка).*

Возникает вопрос: какова логическая связь между последовательностью результатов деятельности субъекта и его оценок этой деятельности? Ответ, вероятно, кроется в народном опыте, основанном на повторяющихся референциальных ситуациях, ставших катализатором появления причинно-следственных связей, зафиксированных в паремиях. Каузация «поддерживается» некой условной нормой поведения людей, хронотопом, в котором происходит реальное или предполагаемое действие, и формирует смысловое поле реализации признака, характеризующего страх.

Референциальный смысл паремий обусловлен контролируемой ментальной оценочной ситуацией, определяемой верой говорящего в собственные силы. Адресант, обобщая человеческий опыт, пытается помочь виртуальному адресату в преодолении чувства страха, обосновывая в высказывании механизмы его преодоления. Выводной смысл паремий с учетом отмеченных координат трактуется как отрицание самой эмоции при правильном поведении. Оценка пространства также основывается на причинно-следственной связи: *У самого берега и море не страшно* (на суше море не страшно, поскольку берег хоть и край, но часть суши); *Кто смел, тот наперед поспел* (чем больше знания и умения, тем меньше страха); *Страчай того, кто не смыслит ничего!; У страха глаза велики; Правда страха не ведает: сама страхи убивает; Страху в глаза гляди, не смигни, а смигнешь – пропадешь* (правда сильнее страха; страх боится прямого взгляда – взгляда смелости); *Где закон, там и страх* (социальный аспект поднимается в связи с нормой поведения: наличие закона – это выполнение обязательств, подчинение ему); *Пока молод, не страшен ни жар, ни холод* (компонент времени как показатель молодости обуславливает проявление человеком смелости в связи с наличием у него здоровья и сил); *Иду вперед, лучше страх не берет* (перед первым как самым смелым страх отступает) и т. д.

Каузация в английских паремиях ориентирована на общечеловеческие ценности: *He that lives ill, fear follows him; Do right and fear no man* (не совершай плохих поступков, и тебе нечего будет бояться). Особое внимание в английской языковой картине мира уделяется значимости благосостояния: *When we have gold we are in fear; when we have none we are in danger; To have money is a fear, not to have it a grief* (наличие материальных благ порождает страх, но при этом их отсутствие представляет опасность для человека и приносит горе); *He is never likely to have a good thing cheap that is afraid to ask the price* (неумение вести торговые отношения приводит к

отсутствию необходимых благ. В последнем примере четко просматриваются капиталистические ценности британской лингвокультуры.

В поговорках с семантикой 'fear' также представлены нормы, опирающиеся на социальные конвенции: *Fear (suspicion) is one part of prudence* (страх порождает осторожность, а осторожность – одно из глубинных проявлений мудрости); *There is no medicine (remedy) for fear (but cut off the head)* (нет лекарства против страха, т. е. страх – вполне естественная эмоция); *Fear nothing but sin* (по-настоящему бояться нужно только греха, так как грех – ярко выраженная антинорма), *To fright a bird is not the way to catch her* (лучше скрывать свои злые намерения, чтобы никто не помешал их воплощению). Последний пример служит образцом того, что хитрость в определенных обстоятельствах может быть нормой. Цель использования оценочных поговорок состоит в желании осуществить эмоциональное воздействие на слушателя, основанное на порицании: *Fools rush in where angels fear to tread* (глупцам свойственны необдуманные поступки); *Foolish fear doubles danger* (неоправданный страх влечет за собой еще большую опасность); *He that fears death lives not* (если быть очень осторожным, то ничего не достигнешь); *Fear has a quick ear* (полученный ранее отрицательный опыт может сделать человека чрезмерно осторожным, людям свойственно преувеличивать свои страхи).

Таким образом, инференциальный (выводной) смысл выявляется прежде всего в структуре **причинно-следственных отношений**.

Лингвист Е. В. Иванова отмечает, что в русских поговорках преимущественно проявляется крестьянский менталитет¹. Приведем конкретные примеры: *Пустив козла в огород, яблонь страхом не огородишь*; *Что плохо положено, страхом не огорожено*; *Казенное добро страхом огорожено*; *Чужое добро страхом огорожено* и др. Антонимичные по смыслу поговорки, связанные с концептом «Огород» как знаком границы, транслируют своеобразный способ защиты от страха либо свободу для страха. С точки зрения адресанта референциальной ситуации, в поговорке выявляется инференциальный смысл: «огородить» – значит спасти от урона, поскольку страх не пересекает границу.

Крестьянский менталитет находит отражение и в поговорках, характеризующих быт славян, например: *Всяк страх в дому хорош*; *Где страх, там и принуждение*; *Не поатакай своим, чтобы задать страха чужим* (1); *Страшно дело до зачину* (2); *Не страшись, да и не хвались* (3); *На всяку беду страха не напасешься* и др. Поговорки данного типа описывают поведенческие реакции, которые адресаты должны воспринимать в качестве нормы: *подчиняйся и повинуйся главному в доме* (1); *не бойся новых дел – дерзай* (2); *выбирай правильную позицию* (3); *будь спокоен и мужествен* (4). В крестьянском менталитете англосаксов присутствует убеждение в том, что страх обеспечивает безопасность участка (сада, виноградника) лучше, чем это сделал бы владелец или садовник (*Fear keeps and looks to the vineyard, and not the owner*; *Fear keeps the garden better than the gardener*). Вероятно, в подобных поговорках проявляется уважение к закону, характерное для английской культуры.

¹ Иванова Е. В. Пословицная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2003. 38 с.

Тема хронотопа и поведения в определенных условиях также актуальна для русских паремий с лексемой *страх* и ее дериватами, например: *Страх по пятам за неправдой ходит* (1); *Страшен сон, да милостив Бог* (2); *Не стращай утку водой; Соколу лес не страшен; В согласном стаде волк не страшен* (3); *За Москву-мать не страшно и умирать* (4); *Беда не страшит, а путь укажет* (5) и др. Формируется некий абстрактный хронотоп, обладающий высокой степенью условности, поскольку страх понимается как живое существо, выбирающее «партнера» с негативной оценкой для сосуществования в рамках одного пространства. В паремиях постулируется предупреждение об опасности (1); опасность хронотопа сна как возможной inferнальной силы снижается при поддержке Бога (2); тема бесстрашия обусловлена сопоставлением человеческих реакций с реакциями птиц и животных, она подчеркивает, что бывалому человеку в своей привычной среде нет необходимости бояться чего-либо, тем самым снижается уровень страха (3). В некоторых случаях хронотоп приобретает реальные черты и характеризует патриотизм русского человека: столица государства определяется словом «мать», следовательно, тема сыновней защиты нивелирует эмоцию страха смерти (4); мужественное отношение к возможной беде обуславливает смысл хронотопа «путь» (5). Хронотоп в английских паремиях представлен небольшим количеством пространственных и временных кодов. Прежде всего этого локусы, имеющие отношение к ограниченному пространству, например: страна (*All the arms of England will not arm fear*); сад, виноградник (*Fear keeps and looks to the vineyard, and not the owner; Fear keeps the garden better than the gardener*); дом (*Burn not your house to fright the mouse away*); навозная куча (*A cock is bald on his own dunghill*). Если пространственные координаты в английских паремиях достаточно конкретны, то формы времени отличаются абстрактностью: *Afraid of far enough* (бояться того, что может никогда не наступить); *When he dies for age you may quake for fear* (пословицу используют, когда хотят сказать человеку, что он ненамного моложе кого-то); *Fear lends wings* (страх заставляет человека действовать быстрее).

Для того чтобы дополнить понимание концептуального смысла русских паремий в сопоставительном аспекте, обратимся к антонимичному номинанту страха – бесстрашию, означающему отсутствие страха, смелость, отвагу. Данная лексема передает положительную эмоциональную оценку (в отличие от лексемы *страх*), например: *Бесстрашие – мать победы*. Паремий с указанной лексической единицей практически не встречается в русском языке, однако существуют паремии со схожей семантикой, передаваемой посредством замещающей лексики: *Кто смерти не боится, того и пуля сторонится; Кто смотрит глазами смелости, тот будет в целости; Отвага мед пьет* и др. В русском языке концептуализированная лексема *бесстрашие* антонимична страху и синонимична риску: *Риск на войне – родной брат отваге; Кто храбр – тот жив, кто смел – тот цел; Нечего тому страшиться, кто ничего не боится; Отважному человеку никакое дело не страшно; Такое уж дело, что надо идти смело* и др. В британской лингвокультуре смелость также рассматривается в тесной взаимосвязи с явлением страха: иногда слыть трусом страшнее любой другой опасности (*Many would be cowards if they had courage enough*); смелость может быть лишь видимостью (*A cock is bald on his own dunghill*); тот, кто первым пробует что-то

новое, является смельчаком (*He was a bold man that first ate an oyster*) и др.

Эмоциональная оценочность в большей степени присутствует в высказываниях с каузацией, указывающих на хронотоп или норму. Пространство и время значимы для говорящего по причине своего бесконечного разнообразия; в поговорах представлены либо бесконечные нарушения нормы, либо ее оценочная мотивировка, например: *Под страхом ножки хрупки* (пространство); *Страшно видится, а сделается – слюбится* (норма); *Где страх, там и стыд* (каузация).

Выводы

В ходе проведенного сопоставительного анализа поговоров нами было обнаружено, что концептуальный смысл 'страх', складывающийся из лексического значения и конкретного употребления лексики в русских и английских высказываниях, приобретает следующие черты:

1) страх характеризуется как субъект или объект, обладающий серьезной и опасной силой воздействия на человека, так как данная эмоция связана с вполне определенными психофизиологическими и социальными угрозами;

2) хронотоп бытования страха весьма условен, поскольку само чувство ирреально, но конкретизируется в человеческом сознании как яркая негативно-оценочная эмоция;

3) вербализация страха реализуется преимущественно в структуре причинно-следственных отношений, формирующихся при определенных обстоятельствах с целью осуществления какого-либо действия; каузация, как правило, носит оценочный характер двух полюсов – страшно / не страшно;

4) в английских поговорах выявляется позитивная функция страха, заключающаяся в наличии сопровождающей его осторожности как показателя мудрости, способной уберечь человека от опасности;

5) в английских поговорах фиксируется страх, сопряженный с вероятностью потери материальных ценностей и наказанием при несоблюдении норм закона.

Сопоставительная интерпретация русских и английских поговоров с концептуальным смыслом 'страх' выявляет наличие объективных критериев, демонстрирующих сходство и различие языкового выражения одной из базовых человеческих эмоций, представленной в обоих языках.

Список источников

Аветисян А. Ф. Сопоставительный анализ вербальных и невербальных репрезентантов концепта *страх* (на материале евангельских текстов и романа Ч. Айтматова «Плаха») // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 3. С. 103–110.

Апресян В. Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 19–51.

Банюкина К. О., Романюк М. Ю. О классификации поговоров, содержащих компоненты семантического поля «Страх» в русском и английском языках // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 1 (176). С. 25–32.

Барсукова И. В. Систематизация лингвистических концептов эмоциональных состояний //

Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 4 (63). С. 13–18.

Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Москва: Художественная литература, 1975. 504 с.

Беловольская Л. А. Семантический объем лексем *страх* – *страшно* в пространстве русского языка // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 1. С. 83–85.

Васильева Н. А. Феномен страха: онтологический статус и пути преодоления страха // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 228–231.

Вежибицкая А. Язык. Культура. Познание. Москва: Русские словари, 1996. 416 с.

Воронин Л. В. Концепт «страх» в русском и немецком языках (контрастивный анализ на материале произведений М. Булгакова, К. Тухольского и их переводов на английский язык): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2005. 17 с.

Вотякова И., Килина Л. Словообразовательное гнездо как способ репрезентации концепта «страх» в русском языке // Русистика и современность. Старые вопросы, новые ответы / под редакцией И. Любохи-Круглик и др. Katowice: Śląsk; Stowarzyszenie Inicjatyw Wydawniczych, 2017. С. 341–354.

Вэлес А. де. Заметки о понятии страха в современной философии // Феномен человека: Антология / составитель П. С. Гуревич. Москва: Высшая школа, 1993. С. 297–306.

Галанина В. В. Концептуализация страха: проблема лингвистического анализа эмоций (на материале диалектной речи) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сборник материалов VII (XXI) Международной научно-практической конференции молодых ученых (16–18 апреля 2020 г.) / под редакцией А. Г. Кожевниковой. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2020. Вып. 21. С. 77–80.

Глушкова Т. С. Репрезентация концепта «страх» в русском языке (на материале лексико-графических источников, паремий и текстов социальной рекламы) // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 4. С. 974–989.

Гришин А. А. Феномен ужаса: этико-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново: [б. и.], 2015. 21 с.

Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2000. 606 с.

Ефанова Л. Г. Норма как философская и семантическая категория // Вестник науки Сибири. 2015. № 1 (16). С. 70–78.

Зайкина С. В. Синтаксическая прагматика английских и русских пословиц и поговорок, объективирующих страх // Проблемы современной лингвистики: сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2003. Вып. 2. С. 22–27.

Зайкина С. В. Эмоциональный концепт «страх» в английской и русской лингвокультурах (сопоставительный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: [б. и.], 2004. 24 с.

Захаренко И. В., Нестерова Н. Б. Представления о «страхе» в русской лингвокультуре (по данным проведенного эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / под редакцией В. В. Красных, А. И. Изотова. Москва: МАКС Пресс, 2012. Вып. 44. С. 54–62.

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. Москва: Наука, 2004. 544 с.

Иванова Е. В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2003. 38 с.

Кириллова Н. В. Концептуализация эмоции страха в разноструктурных языках (на материале русского, английского и чувашского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары: [б. и.], 2007. 30 с.

Кьеркегор С. Страх и трепет. Москва: Республика, 1993. 383 с.

Подлесова О. А. Английские лингвокультурные концепты отрицательных эмоций “fear” – “terror” // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 5 (106). С. 75–79.

Попович Т. И. Актуализация каузаторов эмоционального концепта *страх* (на материале современного англоязычного художественного дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21): в 2 ч. Ч. 1. С. 133–136.

Привалова И. В. Аксиологический компонент паремий: специфика и роль в межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 3. С. 143–157.

Свендсен Л. Философия страха. Москва: Прогресс-Традиция, 2010. 288 с.

Скворцова Ю. С. Семантика страха и средства ее вербализации в русском и французском языках. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Skvortsova.htm> (дата обращения: 11.03.2022).

Стернин И. А., Стернина М. А. Сопоставление как лингвистическая методология // Сопоставительные исследования 2015 / под редакцией М. А. Стерниной. Воронеж: Истоки, 2015. С. 3–11.

Страх // Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией Д. Н. Ушакова. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных слов, 1940. Т. 4: С–Ящурный. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/18/us454911.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 11.03.2022).

Урысон Е. В. Понятие нормы в метаязыке современной семантики (Параметры человеческого тела с точки зрения русского языка) // Слово в тексте и в словаре: сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна / под редакцией Л. Л. Иомдина, Л. П. Крысина. Москва: Языки русской культуры, 2000. С. 243–252.

Шаховский В. И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты // Языковая личность: культурные концепты: сборник научных трудов / под редакцией В. И. Карасика. Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. С. 122–133.

Chamberlain A. F. On the Words for “Fear” in Certain Languages. A Study in Linguistic Psychology // The American Journal of Psychology. 1899. Vol. 10, no. 2. P. 302–305. <https://doi.org/10.2307/1412486>.

Fear // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/fear> (дата обращения: 11.03.2022).

Fear // Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/ldoce/fear> (дата обращения: 11.03.2022).

Fear // Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/oed2/00083015;jsessionid=3DC39204AB58F4737AC15CA47651324D> (дата обращения: 11.03.2022).

Fear // Related Words. URL: <https://relatedwords.org/relatedto/fear> (дата обращения: 11.03.2022).

Ströbel L. Linguistic Realizations of the Concept of FEAR // Meaning, Frames, and Conceptual Representation / edited by T. Gammerschlag etc. Düsseldorf: Düsseldorf University Press, 2015, pp. 219–236. <https://doi.org/10.1515/9783110720129-011>.

The Oxford Dictionary of English Proverbs / compiled by W. G. Smith. Oxford: Clarendon Press, 1949. 645 p. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.227228> (дата обращения: 11.03.2022).

References

Avetisian A. F. Sopostavitel'nyi analiz verbal'nykh i neverbal'nykh reprezentantov kontsepta *strakh* (na materiale evangel'skikh tekstov i romana Ch. Aitmatova “Plakha”) [Comparative analysis of verbal and non-verbal representations of the concept of fear (using the gospel texts and Chingiz Aitmatov's novel “The scaffold”)]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2020, vol. 42, no. 3, pp. 103–110.

Apresian V. Iu. Opyt klasterного analiza: russkie i angliiskie emotsional'nye kontsepty

[Experience of cluster analysis: Russian and English emotional concepts]. *Voprosy iazykoznanii* [Topics in the study of language], 2011, no. 1, pp. 19–51.

Banokina K. O., Romaniuk M. Iu. O klassifikatsii paremii, soderzhashchikh komponenty semanticheskogo polia “Strakh” v russkom i angliiskom iazykakh [Comparative classification of idioms having in its composition components of LSF “FEAR” / “STRAKH” in Russian and English languages]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Orenburg State University], 2015, no. 1 (176), pp. 25–32.

Barsukova I. V. Sistematizatsiia lingvisticheskikh kontseptov emotsional'nykh sostoianii [Linguistic concepts of emotional state systematization]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2008, no. 4 (63), pp. 13–18.

Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniia raznykh let* [Questions of literature and aesthetics: studies of different years]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1975. 504 p.

Belovol'skaia L. A. Semanticheskii ob'em leksem *strakh* – *strashno* v prostranstve russkogo iazyka [The semantic volume of lexemes *strakh* – *strashno* in the space of the Russian language]. *Izvestiia vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Higher Education Institutes. North Caucasus Region. Social Sciences], 2005, no. 1, pp. 83–85.

Vasil'eva N. A. Fenomen strakha: ontologicheskii status i puti preodoleniia strakha [Fear phenomenon: ontological status and ways of fear overcoming]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [The world of science, culture and education], 2014, no. 5 (48), pp. 228–231.

Vezhbitskaia A. *Iazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language, culture and cognition]. Moscow: Russkie slovari, 1996. 416 p.

Voronin L. V. *Kontsept “strakh” v russkom i nemetskom iazykakh (kontrastivnyi analiz na materiale proizvedenii M. Bulgakova, K. Tuchol'skogo i ikh perevodov na angliiskii iazyk)* [The concept of “fear” in Russian and German (a comparative analysis based on the works of M. Bulgakov, K. Tucholsky and their translations into English): Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2005. 17 p.

Votiakova I., Kilina L. Slovoobrazovatel'noe gnezdo kak sposob reprezentatsii kontsepta “strakh” v russkom iazyke [Family of words as a way of representing the concept of “fear” in the Russian language]. *Rusistika i sovremennost'. Starye voprosy, novye otvety* [Rusistics and modernity. Old questions, new answers; ed. by I. Liubokha-Kruglik i dr.]. Katowice: Śląsk; Stowarzyszenie Inicjatyw Wydawniczych, 2017, pp. 341–354.

Velens A. de. Zametki o poniatii strakha v sovremennoi filosofii [Notes on the concept of fear in contemporary philosophy]. *Fenomen cheloveka: Antologiya* [Human phenomenon: Anthology; compiled by P. S. Gurevich]. Moscow: Vysshaia shkola, 1993, pp. 297–306.

Galanina V. V. Kontseptualizatsiia strakha: problema lingvisticheskogo analiza emotsii (na materiale dialektnoi rechi) [Conceptualization of fear: the problem of linguistic analysis of emotions (by the material of dialect speech)]. *Aktual'nye problemy lingvistiki i literaturovedeniia: sbornik materialov VII (XXI) Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh (16–18 apreliia 2020 g.)* [Topical issues of linguistics and literary criticism: Proceedings of the VII (XXI) International research and practice conference of young scientists (April 16–18, 2020); ed. by A. G. Kozhevnikova]. Tomsk: Izdatel'skii Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2020, iss. 21, pp. 77–80.

Glushkova T. S. Reprezentatsiia kontsepta “strakh” v russkom iazyke (na materiale leksikograficheskikh istochnikov, paremii i tekstov sotsial'noi reklamy) [Representation of the concept “FEAR” in the Russian language (based on the material of lexicographic sources, proverbs and texts of social advertising)]. *Kommunikativnye issledovaniia* [Communication studies], 2019, vol. 6, no. 4, pp. 974–989.

Grishin A. A. *Fenomen uzhasa: etiko-filosofskii analiz* [The phenomenon of horror: ethical and philosophical analysis: Abstract Cand. thesis in Philosophical Sciences]. Ivanovo, 2015. 21 p.

Dal' V. I. *Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda* [Proverbs and sayings of the Russian people]. Moscow: EKSMO-Press, 2000. 606 p.

Efanova L. G. Norma kak filosofskaya i semanticheskaya kategoriya [Norm as a philosophical and semantic category]. *Vestnik nauki Sibiri* [Bulletin of Siberian Science], 2015, no. 1 (16), pp. 70–78.

Zaikina S. V. Sintaksicheskaya pragmatika angliiskikh i russkikh poslovits i pogovorok, ob'ektiviruiushchikh strakh [Syntactic pragmatics of English and Russian proverbs and sayings representing fear]. *Problemy sovremennoi lingvistiki: sbornik nauchnykh trudov* [Issues of modern linguistics: a collection of scientific works]. Volgograd: Peremena, 2003, iss. 2, pp. 22–27.

Zaikina S. V. *Emotsional'nyi kontsept "strakh" v angliiskoi i russkoi lingvokul'turakh (sopostavitel'nyi aspekt)* [Emotional concept of "fear" in English and Russian linguocultures (comparative aspect): Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2004. 24 p.

Zakharenko I. V., Nesterova N. B. Predstavleniia o "strakhe" v russkoi lingvokul'ture (po dannym provedennogo eksperimenta) [Ideas about "fear" in Russian linguoculture (according to the experiment)]. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia: sbornik statei* [Language, consciousness, communication: a collection of papers; ed. by V. V. Krasnykh, A. I. Izotov]. Moscow: MAKSPress, 2012, iss. 44, pp. 54–62.

Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Iu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo iazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow: Nauka, 2004. 544 p.

Ivanova E. V. *Poslovichnaya kontseptualizatsiia mira (na materiale angliiskikh i russkikh poslovits)* [Proverbial conceptualization of the world (based on the material of English and Russian proverbs): Abstract Dr thesis in Philological Sciences]. St Petersburg, 2003. 38 p.

Kirilova N. V. *Kontseptualizatsiia emotsii strakha v raznostrukturykh iazykakh (na materiale russkogo, angliiskogo i chuvashskogo iazykov)* [Conceptualization of fear emotion in languages with different structures (by the material of the Russian, English and Chuvash languages): Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Cheboksary, 2007. 30 p.

K'erkegor S. *Strakh i trepet* [Fear and Trembling]. Moscow: Respublika, 1993. 383 p.

Podlesova O. A. Angliiskie lingvokul'turnye kontsepty otritsatel'nykh emotsii "fear" – "terror" [English linguistic and cultural concepts of negative emotions ("fear" – "terror")]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2013, no. 5 (106), pp. 75–79.

Popovich T. I. Aktualizatsiia kazuatorov emotsional'nogo kontsepta strakh (na materiale sovremennogo angliiazychnogo khudozhestvennogo diskursa) [The causers actualization of emotional concept fear (by the material of modern English-language literary discourse)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2013, no. 3 (21): in 2 parts, part 1, pp. 133–136.

Privalova I. V. Aksiologicheskii komponent paremii: spetsifika i rol' v mezhekul'turnoi kommunikatsii [Axiological component of proverbs: specificity and role in intercultural communication]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], 2021, no. 3, pp. 143–157.

Svendsen L. *Filosofiia strakha* [A philosophy of fear]. Moscow: Progress-Traditsiia, 2010. 288 p.

Skvortsova Iu. S. *Semantika strakha i sredstva ee verbalizatsii v russkom i frantsuzskom iazykakh* [Semantics of fear and the means of its verbalization in the Russian and French languages]. Available at: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Skvortsova.htm> (accessed: 11.03.2022).

Sternin I. A., Sternina M. A. Sopostavlenie kak lingvisticheskaya metodologiya [Comparison as a linguistic methodology]. *Sopostavitel'nye issledovaniia 2015* [Comparative studies 2015; ed. by M. A. Sternina]. Voronezh: Istoki, 2015, pp. 3–11.

Strakh [Fear]. *Tolkovyĭ slovar' russkogo iazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vol.; ed. by D. N. Ushakov]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i

natsional'nykh slov, 1940, vol. 4: S–Iashchurnyi. Available at: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/18/us454911.htm?cmd=0&istext=1> (accessed: 11.03.2022).

Uryson E. V. Poniatie normy v metaiazyke sovremennoi semantiki (Parametry chelovecheskogo tela s tochki zreniia russkogo iazyka) [The concept of a norm in the meta-language of modern semantics (Parameters of the human body from the point of view of the Russian language)]. *Slovo v tekste i v slovare: sbornik statei k semidesiatiletiiu akademika Iu. D. Apresiana* [Word in the text and in the dictionary: a collection of papers for the seventieth anniversary of academician Yu. D. Apresyan; ed. by L. L. Iomdin, L. P. Krysin]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2000, pp. 243–252.

Shakhovskii V. I. Emotsional'nye kul'turnye kontsepty: paralleli i kontrasty [Emotional cultural concepts: parallels and contrasts]. *Iazykovaia lichnost': kul'turnye kontsepty: sbornik nauchnykh trudov* [Language personality: cultural concepts: a collection of scientific works; ed. by V. I. Karasik]. Volgograd: Arkhangel'sk: Peremena, 1996, pp. 122–133.

Chamberlain A. F. On the Words for “Fear” in Certain Languages. A Study in Linguistic Psychology. *The American Journal of Psychology*, 1899, vol. 10, no. 2, pp. 302–305. <https://doi.org/10.2307/1412486>.

Fear. *Cambridge Dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/fear> (accessed: 11.03.2022).

Fear. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Available at: <http://www.вокабула.рф/словари/ldoce/fear> (accessed: 11.03.2022).

Fear. *Oxford English Dictionary*. Available at: <https://www.oed.com/oed2/00083015;jsessionid=3DC39204AB58F4737AC15CA47651324D> (accessed: 11.03.2022).

Fear. *Related Words*. Available at: <https://relatedwords.org/relatedto/fear> (accessed: 11.03.2022).

Ströbel L. Linguistic Realizations of the Concept of FEAR. *Meaning, Frames, and Conceptual Representation*; ed. by T. Gamerschlag etc. Düsseldorf: Düsseldorf University Press, 2015, pp. 219–236. <https://doi.org/10.1515/9783110720129-011>.

The Oxford Dictionary of English Proverbs; compiled by W. G. Smith. Oxford: Clarendon Press, 1949. 645 p. Available at: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.227228> (accessed: 11.03.2022).

Сведения об авторах

Любовь Алексеевна Ермакова – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0002-9263-2747>, s.eadem@mail.ru, Костромской государственный университет (д. 17, ул. Дзержинского, 156005 г. Кострома, Россия); **Liubov A. Ermakova** – Candidate of Philological Sciences; <https://orcid.org/0000-0002-9263-2747>, s.eadem@mail.ru, Kostroma State University (17, ul. Dzerzhinskogo, 156005 Kostroma, Russia).

Светлана Юрьевна Лаврова – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0003-3628-3463>, llavrov20@gmail.com, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Svetlana Yu. Lavrova** – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0003-3628-3463>, llavrov20@gmail.com, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.04.2022; одобрена после рецензирования 27.04.2022; принята к публикации 05.05.2022.

The article was submitted 04.04.2022; Approved after reviewing 27.04.2022; Accepted for publication 05.05.2022.